

ЭЛОИЗА
ДЖЕЙМС

*Рожден, чтобы
любить тебя*

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д40

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Eloisa James
BORN TO BE WILDE

Перевод с английского *Е. Елистратовой*

Компьютерный дизайн *Е. Лазаревой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения InkWell Management LLC
и Synopsis Literary Agency.

Джеймс, Элоиза.

Д40 Рожден, чтобы любить тебя : [роман] / Элоиза Джеймс ; [перевод с английского Е. Елистратовой]. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 320 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-175776-2

Для прекрасной и остроумной Лавинии Грей есть только одна вещь хуже, чем необходимость просить Ужасного Парта Стерлинга жениться на ней, — получить от него отказ. Самый богатый холостяк Англии и не думает связывать себя узами брака с такой безрассудной и помешанной на моде женщиной, как Лавиния. Однако, узнав об отчаянном положении девушки, Парт предлагает ей свою помощь в поисках мужа для нее.

Но чем больше времени он проводит с очаровательной Лавинией, тем больше его одолевают вопросы... Почему к женщине, которая совершенно ему не подходит, он испытывает такие глубокие чувства?

**УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44**

ISBN 978-5-17-175776-2

© Eloisa James, 2018
© Перевод. Е. Елистратова, 2025
© Издание на русском языке AST Publishers, 2026

ГЛАВА 1

*Замок Линдоу, Чешир,
Загородная резиденция герцога Линдоу
4 июня 1780 г.*

Мисс Лавиния Грей почитала себя особой весьма смелой. За двадцать один год своей жизни она была представлена и английской, и французской королевам — и не потеряла самообладания! Только раз она пискнула от страха — даже не закричала! — когда встретилась нос к носу с громадным медведем. Хотя «медведь» — это, пожалуй, сильное преувеличение. Скорее это была собака, только с огромными клыками, почти как у медведя, и выскочила она внезапно из тени.

Кричать смысла не было.

А еще случилось так, что она забралась в озеро, по слухам, кишашее пиявками. Лавиния содрогалась, но не подавала виду, что ей было страшно каждый раз, когда нечто мягкое тыкалось ей в ноги.

Но это?

Топтаться в коридоре за дверью спальни джентльмена?

Это был совершенно новый опыт, и ей было страшно. Уж лучше сидеть в озере с пиявками, по горло в воде, чем стучать в ту дверь, что была перед ней.

Ирония заключалась в том, что Лавинии уже доводилось давать от ворот поворот джентльменам, которые падали на колени, умоляя выйти за них замуж. И вот теперь-то она поняла, что ей следовало быть добрее. Это ужасно — играть на нервах бедняги, который набрался смелости сделать предложение.

А теперь именно это собиралась сделать она сама.

Предложение.

В душе ее раздался безмолвный крик: «Как, бога ради, я до этого докатилась?»

Лавиния постаралась выкинуть из головы эту обескураживающую мысль и попыталась набраться храбрости. Собственно говоря, она всегда считала, что платья служат прекрасной броней, способствующей бесстрашию, но сейчас не помогало даже одно из ее лучших парижских платьев. Шелк цвета шампанского облегал ее фигуру, заканчиваясь волной пенных оборочек по подолу; скромного размера подкладки на бедрах делали ее талию зрительно тоньше, а грудь — больше.

Обычно в этом платье она чувствовала бы себя под надежной защитой. Но сейчас ей было и стыдно, и страшно.

Беда в том, что Парт Стерлинг ни разу и ничем не дал понять, что ему нравится ее фигура — или другая часть ее тела, если на то пошло. Не далее как вчера вечером он вошел в гостиную, кивнул в ее сторону и быстро прошел в противоположный угол комнаты.

И это после того, как он не видел ее два года.

Это к вопросу об озере с пиявками.

— У тебя нет выбора, — яростно настаивала Диана, ее двоюродная сестра, всего лишь десять минут назад. — Ты обязана выйти за Парта. Только он может спасти твою мать.

Лавиния глубоко вздохнула, заставляя себя стоять смиренно вместо того, чтобы броситься прочь от двери. Сжав кулаки, она стиснула зубы и сделала шаг к двери. Ее мать, леди Грей, действительно нуждалась в спасителе, и заурядный джентльмен на эту роль никак не годился.

Ей был нужен Парт. Не только потому, что он был богатейшим холостяком во всем королевстве, но и потому, что... в общем, это бы решило ее затруднения.

Он бы все решил.

Любое из затруднений.

При этой мысли Лавиния расправила плечи и постучала прежде, чем сомнения снова успели взять над ней верх. И затаилась в ожидании.

Она испытала неизъяснимое облегчение, когда дверь не открыли.

Сейчас она вернется к Диане и сообщит, что Парт Стерлинг, по несчастному стечению обстоятельств, куда-то подевался из своей спальни вместо того, чтобы дожидаться предложения руки и сердца.

Он...

...стоял в раскрытых дверях и всматривался в темный коридор, где стояла Лавиния.

— Лавиния?

Она улыбнулась дрожащими губами:

— Здравствуйте.

— Иисусе, — рявкнул он, затем быстро оглядел коридор. — Какого черта вы тут делаете?

И прежде, чем она успела ответить, он схватил ее за локоть, втащил в комнату и захлопнул за ней дверь.

Десять минут назад, когда Лавиния разговаривала с Дианой, ей казалось, что все это разумно и оправданно, хоть и рискованно. Парт богат, Парт не женат, Парт может все решить.

Но остаться наедине с Партом? Который был выше любого прочего мужчины, шире в плечах, с густой шевелюрой, кожей, как теплая бронза, темными глазами... да еще эта бородка! В отличие от прочих знакомых Лавинии джентльменов, Парт носил короткую бородку, которая делала его похожим на героя шекспировской пьесы или придворного времен Генриха VIII.

Он выглядел, точно как король.

— Я нахожусь в затруднительном положении, — начала Лавиния, спотыкаясь на каждом слове. — Ну, это даже не затруднение, это беда. Да, «беда» — вот правильное слово. — Как правило, слова приходили ей на ум очень легко, но сейчас в голове была невообразимая каша.

— Должно быть, ваша беда велика и ужасна, раз она смогла привести вас к моей двери. — Он заговорил с ней отнюдь не ледяным тоном, однако она уловила отчетливые нотки иронии.

О господи, ее острословие грозило обернуться против нее самой.

— Да, я, бывало, так и называла вас — «Парт Великий и Ужасный», — сказала она, смущенно кашлянув. — Это было просто в шутку, простите меня!

— Разумеется, в шутку, — согласился он безразличным голосом. — Но, как бы то ни было, зачем вы здесь, мисс Грей?

— Раньше вы называли меня Лавинией. Кстати, всего минуту назад.

— Минуту назад я с изумлением увидел леди в дверях своей спальни. Похоже, что мы оба решили не соблюдать приличий.

Да уж, она попала впросак. Лавиния сцепила свои руки, пытаясь сообразить, как перевести разговор на предмет женитьбы. Полный провал. Ей следует удалиться. И она приказала себе уйти, весьма твердо. Но ее ноги словно приросли к ковру.

Парт повел бровью.

— Итак? — сказал он, когда ее молчание слишком затянулось. — Чем могу служить, мисс Грей?

Она легкомысленно позволила себе взглянуть ему в глаза. Да, она, бывало, дразнила его. Но не может же быть, чтобы он ее возненавидел?

— Лавиния, — поправился он, и взгляд его смягчился. — Я вел себя слишком неучтиво, потому что у вас явно что-то стряслось. Чем я могу вам помочь?

Самое унижительное было то, что при одном виде этого человека ее сердце начинало биться с утроенной силой. И неважно, что этот высокомерный тип обещал стать ужасным мужем! С первой минуты, как она его увидела, два лета назад, он вызывал в ней самые разнообразные ощущения. Он ее раздражал. Приводил в бешенство. Интриговал. И вот это бесило ее сильнее всего, потому что, когда они впервые повстречались, он ясно дал понять, что считает ее банальной, пустой и отсталой в умственном развитии.

Как, бога ради, она позволила Диане себя уговорить?

Лавиния собралась с духом:

— Я хотела узнать, есть ли у вас планы на женитьбу.

Он замер.

— Потому что, — продолжала Лавиния, выталкивая из себя ужасную речь, которую заготовила на пару с Дианой. — Я... Я...

Она просто не смогла продолжить.

Но через секунду попыталась начать заново:

— Просто я подумала, что...

— Так вы делаете мне предложение? — Его голос осекся. — Черт возьми, Лавиния, вы предлагаете мне на вас жениться?

— Нечто в этом роде, — призналась она.

Она воображала, что он удивится или с негодованием отвергнет ее. Чего она никак не ожидала, так это...

Жалости... которая сейчас явно читалась в его темных глазах, и от накотившего стыда ее желудок свело судорогой. Она машинально отвела взгляд и увидела их с Партом отражение в зеркале, которое висело на стене.

Лавиния выглядела точно так же, как два часа назад, когда мать открыла ей правду относительно их финансового положения. Ее густые волосы были цвета новенькой золотой гинеи; голубые глаза окружали густые ресницы, которые она старательно подкрашивала. Роскошная фигура и губы, которые она не трудилась подчеркивать, поскольку со своей внешностью и без того едва балансировала на грани респектабельности.

Это показывало, как обманчива может быть внешность.

Она больше не была той Лавинией, какой была всего два часа назад. Во-первых, она больше не была респектабельной. При этой мысли ей захотелось истерически рассмеяться. Мисс Лавиния Грей, дочь леди Грей, наследница, о которой вздыхали кавалеры по обе стороны Ла-Манша, больше не была...

Респектабельной.

Или наследницей.

Может быть, желанной, но бедной. Хуже, чем бедной.

Она снова взглянула на Парта, и ее поразил тот факт, что на нем не было сюртука, только белая льняная рубашка,

и он закатал рукава, открыв сильные руки по локоть. Ни парика, ни сюртука. Она поглядела вниз. Ни сапог.

— Мы принадлежим к разным мирам, — сказал он, уловив ее мысль, но истолковав превратно. — Лавиния, вы не хотите за меня замуж. Не представляю, зачем вы вбили себе это в голову.

Ни с того ни с сего на нее снизошло слепое упрямство.

— Вы не могли бы... мне бы хотелось знать причины, почему вы меня отвергаете?

Он смотрел на нее, не веря своим глазам.

— Лавиния, вы хорошо себя чувствуете?

— Не совсем, — ответила она в приступе искренности. — Вероятно, оттого, что я еще ни разу не делала ничего подобного. — В окружении мужчин, которые ухаживали за ней, Лавиния была в себе уверена; их знаки внимания были доказательством того, что она желанна. Однако в присутствии Парта она теряла уверенность в себе и была готова защищаться, ожидая атаки. Но в то же самое время ее душа оживала.

— Насколько я понимаю, вы говорите мне «нет», — добавила она.

— Я действительно говорю вам «нет», — ответил Парт. Он сказал это пусть и не сурово, но с недвусмысленной решимостью. Он отошел и встал за креслом, словно хотел от нее защититься. Будто она кровожадная собака, которая могла вцепиться ему в горло.

Совсем не так ей это представлялось.

Диана была уверена, что Парт согласится, и она долго разглагольствовала о том, как он влюбится в Лавинию после того, как они поженятся. Лавинии сделалось дурно, когда она согласилась на этот план, хотя бы потому, что его частью был Парт.

Парт ни за что не женился бы на женщине, которую не выбрал сам. А уж если женщина ему еще и не нравится. И ему точно не нужно, чтобы за него выходили ради его денег. Он не носил сверкающие драгоценности вместо пуговиц и не ездил в раззолоченной карете.

Какая же она дура.

— Лавиния, если я могу помочь...

— Ничем вы мне не поможете, — громко воскликнула она, поворачиваясь к двери. — И почему только у меня возникла эта идиотская мысль.

Но он преградил ей путь:

— Так почему же?

Она не могла рассказать ему про деньги и изумруды или о перспективе для ее матери закончить дни в нью-гейтской тюрьме, если Лавиния не отыщет способ выволочь их из того кошмара, в который мать вовлекла и себя, и Лавинию.

— Я питаю давнюю страсть, — выпалила она прежде, чем успела спохватиться. — Вы же не думаете, что я даю любовные прозвища кому попало?

— Что?

— Я шучу, — закричала она. — Мне пора возвращаться к себе. Разумеется, вы же не хотите, чтобы меня застали здесь? Уверяю вас, Парт: я могу попросить джентльмена жениться на мне, но я бы никогда никого не скомпрометировала!

Но его проворная рука схватила ее за локоть.

— Так я не первый, кому вы сделали предложение? — неприятно изумился он.

— На самом деле вы первый. — Затем она добавила, весьма опрометчиво: — Но теперь, когда я, так сказать, взломала лед, кто знает, остановлюсь ли я?

Парт покачал головой:

— Вы были самой желанной невестой на брачном рынке, когда покидали Англию. Лавиния, зачем вам самой делать предложение мужчине?

— Времена меняются, — весело воскликнула она.

Он осмотрел ее ног до головы.

— Неправда. Вы выглядите... — Вдруг его взгляд сделался строгим. — Погодите-ка. Понятно.

— Неужели? — Она выдернула руку и попятилась к двери. Зачем она послушала Диану? Все знали, что кузина сумасбродка, каких поискать. Достаточно вспомнить, как она сбежала с собственной помолвки, прихватив с со-

бой только шляпную коробку! А потом Диана стала прислуживать гувернанткой в семье брошенного жениха.

Парт сделал шаг к ней, его взгляд был серьезным.

— Лавиния, в этом нет ничего постыдного.

Ее сердце ушло в пятки. Должно быть, он знает. В конце концов, он хозяин банка. Возмутительно! Если он знал, что ее приданое погибло, тогда почему не сказал ни слова?

— Так вы знаете? — осведомилась она ледяным тоном.

— Догадался.

— О-о-о, — тихо протянула она пристыженно.

— Я его найду, — зловеще пообещал Парт. — И убью его!

— Что?

— Отца вашего ребенка. — Его крупные руки схватили ее за плечи. — Назовите мне его имя. — Он опустил взгляд ниже, оценивая размер ее груди, затем и бедер. — Я так понимаю, уже три или четыре месяца?

Лавиния открыла рот, затем заставила себя его закрыть. Ей и без того было стыдно, однако теперь...

— Вы полагаете, что я стала бы вас так жестоко обманывать? — В ее голосе было страдание, слова выходили с трудом. — Знаю, Парт, что вы меня не любите. Но неужели вы думаете, будто я способна на такое? Что я... просила бы вас на мне жениться, чтобы скрыть внебрачного ребенка от другого мужчины?

У него сделался озадаченный вид. Он опустил руки.

— Вы думаете, что я... чтобы я... — В горле у нее саднило так, что она не могла говорить. Лавиния знала, что Парт ее не любит. Но чтобы он счел ее распущенной или — еще хуже — расчетливой интриганкой! Такого она и вообразить не могла.

Обдумывая позже эту минуту, Лавиния решила, что проявила небывалую храбрость. Ведь она не закричала и не заплакала. Собрав в кулак последние остатки силы воли, она выпрямилась. И смогла даже учтиво улыбнуться.

— Я прошу прощения, Парт. То есть еще раз простите, мистер Стерлинг. Я ворвалась к вам в комнату и поставила

в неловкое положение и вас, и себя, причем без уважительной на то причины.

Обойдя его по кругу, она выскочила в коридор, обнаружив в себе силы аккуратно притворить за собой дверь.

ГЛАВА 2

Конюшни замка Линдоу

Часом позже

— Элиза — итальянская графиня, — Парт крикнул Норту, то есть лорду Роланду Нортбриджу Уайльду, наследнику герцогства Линдоу и ближайшему своему другу детства. Парт сидел на гнедом мерине по кличке Сайен, шестнадцать ладоней в холке, вздорный норов которого доставлял Норту немало огорчений.

Норт отрывисто рассмеялся. Он стоял, облокотившись о перила ограды, окружающей один из тренировочных кругов, коих в конюшне было множество.

— Ты мне сто раз говорил, что не собираешься жениться. Тем более на леди. И после моей злосчастной помолвки заявил, что ни одной женщине не дашь ни единого шанса бросить тебя. И вот, пожалуйста — строишь планы женитьбы на знатной даме?

Парт пустил коня на новый круг:

— Элиза совсем не такая. Во-первых, она итальянка.

Уверенно сидя в седле и держа поводья крепкой рукой, Парт ловко правил огромным конем, испытывая терпение строптивого животного, раз за разом пуская его на новый круг вдоль ограды.

Именно такой тренировке он был обязан мускулами своих рук, которые приводили в отчаяние его портного и камердинера. Но на это Парту было наплевать. Ничто не доставляло ему такую радость, как возможность испытать свою силу против могучего коня. Такого, как Сайен.

— Как ты с ней познакомился? — спросил Норт.

Сайен дернул ушами, что предвещало очередную мятежную выходку. Однако Парт с самого детства ни разу не вылетал из седла. Не собирался он делать этого и сейчас.

— Мы с ее покойным супругом были добрыми друзьями во Флоренции. Он был графом, но от него, в отличие от наших джентльменов, была некоторая польза. Он умер больше года назад.

Сайен попытался вскинуть голову, дернув крупом ббок — признак норова, который помог ему сбросить немало всадников с тех пор, как его купил Норт.

— Вот уж не знал, что ты подыскиваешь себе жену, — воскликнул Норт. — Ты никогда не ходишь со мной по балам.

— Я не титулован и не так хорош собой, как ты. По крайней мере, каким ты когда-то был, — бросил Парт через плечо, потому что конь брыкался уже всерьез. То поднимался на дыбы, демонстрируя неудовольствие, то пускался бешеным галопом, будто хотел напугать всадника, чтобы тот бросил поводья.

— Война меняет человека, — пожал плечами, сказал Норт.

До того, как два года назад его нареченная Диана сбежала прямо с помолвки, Норт слыл первым модником во всей Англии, и его редко видели без идеального парика и вышитого камзола. Одевался он безупречно. Каблуки его туфель были красными, а чулки — шелковыми.

Теперь же на нем была простая белая рубашка, с торчащими нитками по низу манжет, где когда-то были нашиты кружева. Никакого парика на нем не наблюдалось, зато кожа сделалась смуглой от солнца. Он провел все утро, тренируя лошадей, и на щеке его было пятно грязи — там, где, бывало, красовались многочисленные мушки.

Его вид доставлял Парту немалое удовольствие. Они выросли вместе, и в детстве Норт отнюдь не отличался щегольством. В противоположность ему Гораций, покойный старший брат Норта, питал пристрастие к роскошным нарядам, какие пристали герцогу. Внешность его и манеры были безупречны — за исключением моментов, когда он был пьян. Как в ту ночь, когда он погиб.

— Я так понимаю, что графиню не интересует твое состояние, — заметил Норт. — Вот что важно.

Парт кивнул. Успех «Банка Стерлинга» привлек к нему внимание всего светского общества. Юные леди из самых знатных семейств жаждали выйти за человека, чье личное состояние было одним из крупнейших в стране.

Парт вдруг нахмурился. Он ломал себе голову, пытаясь догадаться, что толкнуло Лавинию в его объятия. Беременность исключена. Денежные трудности? Чепуха. Нашлось бы сколько угодно джентльменов, которые были бы счастливы взять эту девицу замуж, хоть с приданым, хоть без него.

Он не намеревался рассказывать Нарту о появлении Лавинии в его спальне сегодня утром, не говоря уже о ее абсурдном предложении. Что за странная выходка, этот визит — но будь он проклят, если еще до наступления вечера не выяснит, что сподвигло ее на столь безумный поступок.

Эта глупая Лавиния в шикарных шляпках и с развязными манерами всегда его раздражала. Но теперь он почувствовал себя отчасти виноватым. Она настолько шокировала его своим предложением, что он не дал ей отпор так, как следовало бы.

— Берегись! — гаркнул Нарт.

Парт не стал утруждаться ответом. Он уже почувствовал перемену в поведении коня: могучий круп напрягся, по лоснящейся шерсти пробежала дрожь.

Мерин вдруг выгнул спину и взлетел в воздух, оторвавшись от земли всеми четырьмя копытами, и приземлился только для того, чтобы повторить прыжок, изо всех сил стараясь сбросить наездника. Но Парт прилип к коню, точно колючка, наслаждаясь борьбой человека и животного. Невомоверные усилия, которые конь прилагал, чтобы избавиться от досадной помехи — человека в седле, — были достойны уважения.

Когда конь наконец успокоился, тяжело отфыркиваясь, с потемневшей от пота шкурой, Парт пригнулся и сказал ему на ухо:

— Это была отличная попытка, Сайен. Эту бы энергию — да в лучших целях.

Вытянув губы в трубочку, конь заржал, выражая возмущение этой идеей. Парт, изготовившись, вонзил колени в лошадиные бока, чтобы удержаться в седле, когда Сайен встал на дыбы, выкидывая акробатические номера, чтобы освободиться.

Когда они снова оказались на земле, Парт успокаивающе провел ладонью по могучей шее лошади.

Норт по-прежнему стоял у ограды, положив руки по верх перил:

— Я заплатил за него восемьдесят фунтов с лишним, но оно того стоило! Из него выйдет отличный конь для охоты.

Сайен опять принялся за свои трюки, стремясь к свободе, а Парт тем временем принял решение.

— Я заплачу тебе вдвойне, — крикнул он, перекрывая возмущенное ржание коня.

Норт ждал, пока Сайен не опустится на все четыре ноги.

— Он твой, если он так тебе нужен. У меня оказались деньги для его покупки лишь потому, что ты их для меня заработал.

— Я заплачу справедливую цену.

— Так не пойдет. В семье не принято заставлять платить.

Парт, конечно, носил фамилию Стерлинг, но во всех остальных отношениях он был самым что ни на есть Уайльдом. Когда ему было пять лет, родители отправили его из Индии в Англию, на попечение герцога Линдоу, и герцог заменил ему отца. Гораций, Норт и Аларик — дети от первого брака герцога Линдоу — стали ему братьями. Да что там говорить, родными стали и младшие дети герцога — включая двухлетнюю Артемизию.

— Я положу деньги за коня на твой банковский счет, — сказал Парт. Будь он проклят, если примет коня бесплатно!

— Зря мы разрешили тебе открыть банк, — сказал Норт, перепрыгивая через ограду тренировочного круга и направляясь к открытой двери конюшни, задержавшись лишь для того, чтобы съязвить. — Собственная значимость ударила тебе в голову!

Но Парт не слушал. Пару лет назад его компании стали приносить такие огромные прибыли, что ему стоило немалого труда найти надежные предприятия, куда можно было бы вложить заработанное. Безопасность банка напрямую зависела от умелого руководства. А Парт ни за что не стал бы полагаться на мнения других в том, что касалось вложений.

Что может быть надежнее, чем собственный банк? Состояние Уайльдов, которым он управлял с тех пор, как ему исполнилось двадцать, быстро переключалось в его банк.

После этого лондонский свет выстроился к нему в очередь, чтобы умолять взять их деньги в свой оборот. «Банк Стерлинга» не соперничал с Банком Англии, но был — по мнению Парта, — гораздо надежнее, потому что рисковал он меньше.

Конь с шумом втягивал воздух, его бока ходили ходунком. Он резко опустил голову, и Парт немедленно соскочил на землю. Взмахнув необычайно длинными ресницами, мерин вскинул голову, чтобы рассмотреть человека, которого ему не удалось выбросить из седла.

— Черт, как же ты хорош, — сказал Норт. Он уже вернулся с лошадиной попоной, переброшенной через руку, и теперь снова стоял, облокотившись о перила.

— Он отличный парень, — ответил Парт, глядя коня между ушами. — Так ты отправишь его в мой табун?

У Парта был особняк в нескольких милях вниз по дороге от замка, однако там он занимался большей частью экспериментами, а не лошадьми. Дома он держал только упряжных лошадей. Прочие лошади — для охоты, пара скаковых и купленный по случаю жеребенок — были размещены в Линдоу.

Норт кивнул и бросил ему попону. Парт поймал ее одной рукой и обернул вокруг шеи коня. Затем посмотрел в глаза коню, выразив взглядом все уважение, которое мог бы высказать самому беспощадному сопернику в банковском мире.

— Сайен.

Конь фыркнул, несколько неуверенно.